

Ю. И. Трещевский,
А. А. Плугатьева,
Аллахаби Хасан Хади Али

КРУПНЫЙ БИЗНЕС О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЯХ РЕГИОНА (ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация: в статье сделана попытка представить взгляды крупного бизнеса на стратегические возможности развития региона. Сравнение проводилось между следующими институциональными группами: крупный бизнес, малый бизнес, региональные органы власти, органы местного самоуправления, общественные организации, бюджетные организации. По результатам анализа крупный бизнес является самой оптимистичной институциональной группой в регионе. Наибольшие надежды крупный бизнес связывает с реализацией государственных программ в ОПК, развитии транспортной инфраструктуры, импортозамещения. Довольно высок уровень оптимизма в отношении развития внутреннего рынка продукции, необходимой для технико-технологической модернизации производства. Слабо выражены надежды крупного бизнеса в отношении интеграционных процессов (кластерные программы), использования рекреационных ресурсов, перспектив активизации вузов на международном рынке образовательных услуг, конвертации доходов «ненаблюдаемой» экономики в открытие финансовые ресурсы.

Ключевые слова: крупный бизнес, регион, стратегическое развитие.

UDK 332.135

Yu. I. Treshchevsky,
A. A. Plugatyeva,
Allakhabi Hassan Hadi of Ali

LARGE BUSINESS ABOUT STRATEGIC OPPORTUNITIES REGION (EMPIRICAL ANALYSIS)

Summary: in article the attempt to provide views of large business of strategic opportunities of development of the region is made. Comparison was carried out between the following institutional groups: large business, small business, regional authorities, local government bodies, public organizations, state-financed organizations. On analysis results large business is the most optimistical institutional group in the region. Large business pins the greatest hopes on implementation of state programs in OPK, development of transport infrastructure, import substitution. Optimism level concerning development of the domestic market of products necessary for technical and technological upgrade of production is quite high. Uses of recreational resources, the prospects of activization of higher education institutions in the international market of educational services, convertings of the income of «not observed» economy in opening financial resources are poorly hoped large business concerning integration processes (cluster programs).

Keywords: large business, region, strategic development.

Введение

Обращение к мнению представителей различных институциональных групп относительно стратегических перспектив в настоящее время оправдано постановкой задачи сформировать в стране единую, скоординированную систему стратегического управления на всех уровнях. Естественным образом в формирование и реализацию та-

кой системы включены все экономические субъекты. В научной литературе отмечается, что реализация стратегических задач осуществляется на основе тесного взаимодействия органов власти различных уровней, органов местного самоуправления, бизнеса, институтов гражданского общества, что оказывает непосредственное влияние на постановку задач, выбор направ-

лений экономического развития, переливы материальных и финансовых потоков. На это обращают внимание В. Макаров, Дж. С. Милль, Л. Московцева, Т. Мясникова, Б. Преображенский, И. Рисин, Т. Ромашенко, другие отечественные и зарубежные исследователи [3, 5, 6, 7, 8, 12, 14, 16].

В процессе стратегического взаимодействия необходимо учитывать институциональные характеристики экономических субъектов, существенно различающиеся по своему положению в социально-экономических системах и его восприятию, что отмечается в работах В. Майоровой, Л. Никитиной, И. Розмаинского, А. Тойнби [4, 13, 16].

Особое место в социально-экономической структуре общества занимает крупный бизнес, располагающий экономическим и политическим влиянием на стратегические направления развития социально-экономических систем различного уровня [1].

В данной работе сделана попытка количественной оценки позиций крупного бизнеса в отношении стратегических возможностей развития региона в контексте их видения иными институциональными группами. Конкретные показатели получены применительно к Воронежской области, однако, результаты имеют более широкое значение — важен не только и не столько взгляд на конкретный регион, сколько специфика позиций крупного бизнеса в отношении стратегических перспектив, которая может быть выражена в большей или меньшей степени, но, имеет место, в силу институциональных особенностей крупного бизнеса.

Относительно институционального устройства общества, в том числе и состава институциональных групп, имеют место различные точки зрения, предложенная в статье структура не является бесспорной. При увеличении количества «институциональных элементов» относительно традиционной трактовки (бизнес, власть, гражданское общество, домохозяйства) мы исходили из различий между крупным и малым бизнесом и наличия особой группы — работников бюджетной сферы, характеризующейся собственным набором институциональных характеристик (что принципиально подтверждено существенными различиями в видении стратегических возможностей развития региона, представленными ниже в таблице 2).

Методика исследования

Количественные значения показателей, характеризующих различные возможности стратегического развития региона, получены в результате анкетирования, которое проводилось широкой группой воронежских исследователей в рамках выполнения НИР «Разработка проекта стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2030 года» [10].

В качестве экспертов выступали представители региональных органов власти, местного самоуправления, крупного бизнеса, малого и среднего бизнеса, общественных организаций, бюджетных организаций. Со стороны крупного бизнеса выступало 16 экспертов.

Сила влияния возможностей на социально-экономическое развитие Воронежской области оценивалась экспертами следующим образом: сильное влияние — 5 баллов, умеренное — 4 балла, малое — 3 балла, нет влияния — 2 балла. Вероятность использования возможности: высокая — «5», средняя — «4», низкая — «3». В данном случае не использован традиционный подход к оценке вероятности в долях единицы для получения сопоставимой балльной оценки по силе и вероятности. Авторы отдают себе отчет в том, что термин «вероятность» в данном случае имеет условное значение.

В качестве общей оценки возможностей приняты средние арифметические взвешенные значения.

Оценка согласованности мнений экспертов произведена методом нечетких множеств [2, 9].

Подробно методика расчетов представлена в работе И. Рисина, Ю. Трещевского, Г. Франовской, А. Плугатыревой [11].

Для более компактного представления о мнениях представителей различных институциональных групп о возможностях развития региона нами предложено агрегирование результатов с учетом средних значений, силы влияния оцениваемых возможностей и индексов нечеткости по каждой позиции, по формуле 1:

$$ОП = \frac{СРСВ \cdot СРВИ}{1 + ИНСВ \cdot ИНВИ}, \quad (1)$$

где ОП — обобщающий показатель;

срсв — среднее значение оценок силы влияния возможности;

срви — среднее значение оценок вероятности использования возможности;

инсв — индекс нечеткости оценок силы влияния возможности;

инви — индекс нечеткости оценок вероятности использования возможности.

Данный показатель можно обозначить как уровень «экономического оптимиз-

ма» — чем выше значение — тем оптимальнее позиция каждой институциональной группы по конкретной возможности развития региона.

Для расчета обобщающего показателя экономического оптимизма крупного бизнеса (как и иных институциональных групп) использована форма, представленная в табл. 1.

Таблица 1

Расчет интегрального показателя экономического оптимизма крупного бизнеса

Возможности развития Воронежской области	Индексы нечеткости		Среднее значение		Обобщающий показатель
	Сила влияния	Вероятность использования	Сила влияния	Вероятность использования	
1	2	3	4	5	6
1. Наличие на национальном и мировом рынках устойчивого спроса на никелевые руды	0,2000	0,2667	3,75	3,81	13,56
2. Востребованность продукции воронежских предприятий для технической модернизации материально-технической базы экономики России.	0,2667	0,3000	4,44	3,88	15,95
3. Расширение масштабов бюджетного финансирования развития воронежских предприятий оборонно-промышленного комплекса	0,1818	0,1333	4,50	4,00	17,57
4. Расширение масштабов финансирования развития экономики Воронежской области, осуществляемого частными инвесторами	0,2286	0,2857	4,19	3,94	15,50
5. Расширение участия бизнеса в решении социальных проблем региона (в том числе посредством механизма ГЧП, развития социального предпринимательства)	0,3000	0,2286	4,13	3,75	14,49
6. Рост спроса на продукцию предприятий АПК Воронежской области на мировом рынке	0,2000	0,3429	4,19	4,00	15,68
7. Рост спроса на образовательные услуги воронежских вузов со стороны зарубежных потребителей	0,3000	0,2400	3,69	3,44	11,84
8. Реализация федеральных проектов развития транспортной инфраструктуры (высокоскоростная магистраль Москва — Сочи, платные автодороги, аэропорт)	0,1778	0,1333	4,31	4,13	17,39
9. Реализация федеральных программ развития перспективных направлений импортозамещения	0,2667	0,1000	4,44	4,44	19,20
10. Реализация кластерных проектов в широком спектре отраслей экономики и социальной сферы	0,1333	0,2000	3,88	3,63	13,72
11. Принятие федеральными властями решений о создании территорий с льготными условиями осуществления экономической деятельности (ОЭЗ, ТОР)	0,3000	0,2667	4,06	3,94	14,81

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
12. Использование незадействованных туристско-рекреационных ресурсов территории	0,2667	0,3111	3,75	3,50	12,12
13. Вывод крупных компаний (или их подразделений) из столицы в регионы	0,2286	0,3429	3,94	3,63	13,26
14. Рост транзитных потоков по транспортному коридору «Север — Юг», развитие «транзитной» экономики	0,0923	0,1000	3,88	3,44	13,23
15. Конвертация доходов «ненаблюдаемой» экономики в открытые финансовые ресурсы	0,2667	0,2286	3,75	3,63	12,83

Крупный бизнес о перспективах развития региона

Расчет, проведенный по вышеуказанной методике по каждой институциональ-

ной группе, позволил представить уровень их экономического оптимизма по каждой возможности развития региона в сопоставимой форме (табл. 2).

Таблица 2

Обобщающие показатели экономического оптимизма институциональных групп региона

Возможности развития Воронежской области	Обобщающие показатели экономического оптимизма					
	Крупный бизнес	Малый бизнес	Региональные органы власти	Органы местного самоуправления	Общественные организации	Бюджетные организации
1	2	3	4	5	6	7
1. Наличие на национальном и мировом рынках устойчивого спроса на никелевые руды	13,56	11,32	10,48	12,01	14,19	12,11
2. Востребованность продукции воронежских предприятий для технической модернизации материально-технической базы экономики России.	15,95	12,52	15,76	15,12	13,68	13,66
3. Расширение масштабов бюджетного финансирования развития воронежских предприятий оборонно-промышленного комплекса	17,57	15,68	17,09	17,06	15,62	13,85
4. Расширение масштабов финансирования развития экономики Воронежской области, осуществляемого частными инвесторами	15,50	15,33	17,81	12,76	13,21	12,59
5. Расширение участия бизнеса в решении социальных проблем региона (в том числе посредством механизма ГЧП, развития социального предпринимательства)	14,49	12,36	15,15	13,92	13,57	11,46
6. Рост спроса на продукцию предприятий АПК Воронежской области на мировом рынке	15,68	15,63	15,62	13,87	14,29	12,19

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
7. Рост спроса на образовательные услуги воронежских вузов со стороны зарубежных потребителей	11,84	11,94	11,71	12,17	11,93	12,13
8. Реализация федеральных проектов развития транспортной инфраструктуры (высокоскоростная магистраль Москва — Сочи, платные автодороги, аэропорт)	17,39	16,57	13,09	13,00	16,62	13,15
9. Реализация федеральных программ развития перспективных направлений импортозамещения	19,20	14,96	15,21	15,07	14,13	13,23
10. Реализация кластерных проектов в широком спектре отраслей экономики и социальной сферы	13,72	14,88	15,71	12,62	14,06	12,07
11. Принятие федеральными властями решений о создании территорий с льготными условиями осуществления экономической деятельности (ОЭЗ, ТОР)	14,81	13,97	15,20	16,19	15,62	11,71
12. Использование незадействованных туристско-рекреационных ресурсов территории	12,12	12,58	12,26	11,50	14,23	11,69
13. Вывод крупных компаний (или их подразделений) из столицы в регионы	13,26	12,15	13,99	12,98	14,41	12,24
14. Рост транзитных потоков по транспортному коридору «Север — Юг», развитие «транзитной» экономики	13,23	13,96	14,20	13,21	13,54	12,22
15. Конвертация доходов «ненаблюдаемой» экономики в открытые финансовые ресурсы	12,83	13,07	12,23	13,13	11,06	10,62

Как видно из данных, представленных в табл. 2, мнения крупного бизнеса относительно возможностей развития региона в ряде случаев существенно отличаются от мнений иных институциональных групп.

Для систематизированного представления о точках совпадения и различий мнений представителей крупного бизнеса с позициями иных институциональных групп разделим значения обобщающих показателей экономического оптимизма на три группы:

— оптимистичная позиция — от 16,0 до 20,0;

— умеренно оптимистичная позиция — от 13,0 до 15,99;

— пессимистичная позиция — от 10,0 до 12,99.

Максимально возможное количество баллов экономического оптимизма — при 5 баллах силы влияния, 5 баллах вероятности реализации возможности

Вертикальный анализ таблицы 2 показывает следующее.

Позиции крупного бизнеса: оптимистичны в 3-х случаях из 15; умеренно оптимистичны — в 9-ти случаях; пессимистичны — в 3-х случаях.

Позиции малого бизнеса: оптимистичны только в одном случае; умеренно оптимистичны — в 8-и случаях; пессимистичны — в 6-ти.

Позиции региональных органов власти: оптимистичны — в 2-х случаях; умеренно оптимистичны — в 9-ти случаях; пессимистичны — в 4-х.

Позиции органов местного самоуправления: оптимистичны — в 2-х случаях; умеренно оптимистичны — в 7-и случаях; пессимистичны — в 6-ти.

Представители общественных организаций: оптимистичны только в одном случае; умеренно оптимистичны — в 12-ти случаях; пессимистичны — в 2-х.

Представители бюджетных организаций: не выразили высокого оптимизма ни по одной из возможностей; умеренно оптимистичны — в 4-х случаях; пессимистичны — в 11 случаях.

Обратим внимание на оптимистичные позиции крупного бизнеса:

Расширение масштабов бюджетного финансирования развития воронежских предприятий оборонно-промышленного комплекса. Обобщающий показатель мнений крупного бизнеса — 17,57 (один из самых высоких) в матрице (таблице 2). В этом отношении солидарны с ним практически все институциональные группы, хотя их оптимизм несколько менее выражен. В наибольшей степени приближено к позиции крупного бизнеса мнение региональных органов власти и местного самоуправления. Наименее выражен оптимизм представителей бюджетных организаций (обобщающий показатель 13,85).

Довольно выражены надежды крупного бизнеса на реализацию федеральных проектов развития транспортной инфраструктуры (высокоскоростная магистраль Москва — Сочи, платные автодороги, аэропорт) — 17,39. Близкую позицию занимают региональные органы власти и органы местного самоуправления. Остальные группы умеренно оптимистичны в отношении данной возможности.

Наиболее высока степень оптимизма крупного бизнеса в отношении реализации федеральных программ развития перспективных направлений импортозамещения (обобщающий показатель — самый высокий в матрице — 19,20). Оптимизм крупного бизнеса не разделяет в полной мере ни одна из институциональных групп — все они умеренно оптимистичны.

Как видим, в отношении государственных программ развития экономики крупный бизнес более оптимистичен, чем сами органы власти. Как ни парадоксально, но в отношении роста спроса на продукцию предприятий АПК Воронежской области на мировом рынке крупный бизнес менее оптимистичен (обобщающий коэффициент — 15,68). Остальные институциональные группы также умеренно оптимистичны, за исключением пессимистичных представителей бюджетных организаций. Парадокс заключается в том, что именно эта отрасль

(используем старый, устоявшийся в экономической литературе термин) демонстрирует наиболее высокие темпы роста в экономике региона и привлечении инвестиций, что потенциально должно быть привлекательным для крупного бизнеса, независимо от сферы его функционирования.

Такое расхождение во взглядах представителей различных институциональных групп и, прежде всего крупного бизнеса, связано, на наш взгляд, со слабым взаимодействием различных секторов экономики. Показательна в этом смысле и оценка крупным бизнесом довольно низкая (умеренно оптимистичная) оценка перспектив реализации кластерных проектов — 13,72. Более оптимистичными выглядят региональные органы власти, общественные организации и даже малый бизнес, в целом более пессимистичный, чем крупный.

Средний, но довольно высокий уровень оптимизма продемонстрировали представители крупного бизнеса в отношении повышения востребованности продукции воронежских предприятий для технической модернизации материально-технической базы страны (15,95 — самый высокий показатель среди всех институциональных групп).

Довольно выражен, хотя и не выходит рамки среднего уровня, оптимизм крупного бизнеса в отношении принятия федеральными органами власти решений о создании территорий с льготными условиями экономической деятельности (14,81). Впрочем, умеренный оптимизм в этом отношении свойственен почти всем институциональным группам. Исключение составляют: органы местного самоуправления (высоко оптимистичны) и представители бюджетных организаций (выраженный пессимизм).

Обратим внимание на пессимистичные позиции крупного бизнеса.

Прежде всего — возможность роста спроса на образовательные услуги воронежских вузов со стороны зарубежных потребителей, здесь практически все институциональные группы выразили слабые надежды, одна из самых низких оценок — у крупного бизнеса (11,84). Чуть меньше — только у региональных органов власти (11,71). Скорее всего, это можно оценивать как низкий уровень оценки системы высшего образования в целом. Почему? Все представители крупного биз-

неса имеют высшее образование, причем — отечественное. Зарубежное не исключено (анкетирование — анонимное), но мало вероятно, во всяком случае — в качестве базового.

Невысоко значение обобщающего показателя «оптимизма» крупного бизнеса в отношении использования незадействованных туристско-рекреационных территорий (12,12), впрочем, показатель — не самый низкий. Умеренный оптимизм в данном случае проявили только представители общественных организаций (14,23). Остальные оценивают данную возможность пессимистично.

Слабые надежды связывает крупный бизнес с конвертацией доходов «ненаблюдаемой» экономики в открытые финансовые ресурсы (12,83) — пессимистичная оценка. Умеренный оптимизм в отношении данной перспективы свойственен только малому бизнесу и органам местного самоуправления. Представители общественных и бюджетных организаций еще пессимистичнее, чем представители крупного бизнеса. Обобщающий показатель 10,62 (бюджетные организации) — самый низкий во всей матрице.

Выводы

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

Крупный бизнес является самой оптимистичной институциональной группой в составе выбранных для анализа. По 12-ти возможностям из 15-ти, отражающих возможности развития региона, он занимает оптимистичную или умеренно оптимистичную позиции. Только по трем он пессимистичен. Для сравнения, пессимистичны: малый бизнес — по 6-ти возможностям; региональные органы власти — по 4-м; малый бизнес — по 6-ти; а представители бюджетных организаций — по 11-ти.

Наибольшие надежды крупный бизнес связывает с реализацией государственных программ в ОПК, развитии транспортной инфраструктуры, импортозамещения.

Довольно высок уровень оптимизма в отношении развития внутреннего рынка продукции, необходимой для технико-технологической модернизации производства.

Довольно слабы надежды крупного бизнеса в отношении интеграционных процес-

сов (кластерные программы), использования рекреационных ресурсов, перспектив активизации вузов на международном рынке образовательных услуг, конвертации доходов «ненаблюдаемой» экономики в открытые финансовые ресурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гэлбрейт Дж. К.* Экономические теории и цели общества / Гэлбрейт Дж. К. — М. : Прогресс, 1979. — С. 291—293.
2. *Коньшева Л. К.* Основы теории нечетких множеств : учебное пособие / Л. К. Коньшева, Д. М. Назаров. — Спб. : Питер, 2011. — 192 с.
3. Межбюджетные отношения в мировой и российской практике : монография / Б. Г. Преображенский, И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский ; Воронеж. Межрегион. ин-т обществ. наук (МИОН). — Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 2003. — 160 с. — (Межрегиональные исследования в общественных науках).
4. *Майорова В. В.* Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем / В. В. Майорова, Л. М. Никитина, Ю. И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. — 2015. — С. 2—11.
5. *Макаров В.* Об экономическом развитии и не только в контексте будущих достижений науки и техники / В. Макаров // Вопросы экономики. — 2008. — № 3. — С. 39—47.
6. *Милль Дж. Ст.* Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Дж. Ст. Милль ; пер. с англ.: В. Б. Бобров. — М. : Эксмо, 2007. — 1037 с.
7. *Московцева Л. В.* Вопросы методологии комплексного социально-экономического развития на региональном и муниципальном уровне / Е. А. Колесниченко, Л. В. Московцева // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. — 2006. — № 4 (44). — С. 332—342.
8. *Мясникова Т. А.* Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: теория, методология, методическое обеспечение : монография / Т. А. Мясникова. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. — 271 с.

9. Назаров Д. М. Сервисы MATHCARD 14: реализация технологий экономико-математического регулирования / Д. М. Назаров ; Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ». — 2-е издание. — 2016. — С. 180—186.

10. Разработка проекта стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2030 года : отчет о научно-исследовательской работе. — Воронеж, 2016. — 583 с.

11. Рисин И. Е. Малый бизнес о проблемах и перспективах развития Воронежской области / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский, Г. Н. Франовская, А. А. Плугатьрева // Регион: системы, экономика, управление. — 2016. — № 4 (35). — С. 23—33.

12. Рисин И. Е. Теория и практика государственного регулирования современной экономики / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский. — М. : День Серебра, 2000. — 208 с.

13. Розмаинский И. В. Экономическая культура как фактор и барьер экономического роста / И. В. Розмаинский // Журнал институциональных исследований. — 2012. — Т. 4. № 4. — С. 22—32.

14. Ромащенко Т. Д. Экономический рост: сущность, типы, гуманизация : монография / Т. Д. Ромащенко. — Воронеж : Автономная образовательная некоммерческая организация высшего профессиональ-

ного образования «Институт менеджмента, маркетинга и финансов», 2013. — 196 с.

15. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории / Тойнби А. Дж. — М. : Айрин-пресс, 2003. — 588 с.

16. Трещевский Ю. И. Теоретико-методическое обоснование механизма управления регионами России в условиях асинхронности их развития / Ю. И. Трещевский, А. И. Щедров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2011. — № 2. — С. 104—113.

Воронежский государственный университет

Трещевский Ю. И., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями

E-mail: utreshevski@yandex.ru

Тел.: 8-952-555-87-84

Плугатьрева Алёна Александровна, магистрант кафедры экономики и управления организациями

E-mail: plugatyreva.alena@mail.ru

Аллахаби Хасан Хади Али, магистрант кафедры экономики и управления организациями

E-mail: hasanallahabi@gmail.com

УДК 332.871

*Т. А. Филиппова,
О. А. Гаврилова,
О. Н. Максимова,
А. В. Сычева*

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЖКХ В РОССИИ И РЕГИОНЕ

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы управления отраслью жилищно-коммунального хозяйства в России на современном этапе, обозначены основные проблемы, имеющие место в данной сфере по мнению граждан России, а также представлены главные приоритеты, цели и задачи государственной политики в отрасли ЖКХ на ближайшую перспективу.

Далее в работе рассмотрена деятельность Общества с ограниченной ответственностью управляющей компании ООО «УК «Домсервис — Балашиха»», выявлены недостатки в ее финансово-экономической деятельности и предложены мероприятия по их устранению.

Ключевые слова: отрасль жилищно-коммунального хозяйства, управляющая компания, жилищно-коммунальная услуга, потребитель, задолженность.